

ИСТОРИЯ ВОПРОСОВ МАРИОЛОГИИ НА ВТОРОМ ВАТИКАНСКОМ СОБОРЕ

Иеродиакон Платон (Кудласевич)

аспирант Московской духовной академии
141300, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия
nikola3.3@mail.ru

Для цитирования: Платон (Кудласевич), иерод. История вопросов мариологии на Втором Ватиканском соборе // Церковный историк. 2019. Т. 1. № 1. С. 68–78.

Аннотация

В статье рассматривается деяние Второго Ватиканского собора на предмет обсуждения и принятия мариологических вопросов. До открытия собора часть епископата призывала совсем не затрагивать мариологических вопросов, другие ожидали нового мариологического догмата, а третьи призывали вынести соборное определение о посреднической роли Матери Божией в деле спасения. В исследовании представлены противоположные точки зрения на принятие определений о Матери Божией (в качестве отдельного независимого документа или же в составе учения о Церкви). После полемики и нескольких голосований в конечном итоге 21 ноября 1964 года было торжественно провозглашено «Догматическое постановление о Церкви» (“Lumen Gentium” (лат.) — «Свет народам»), в восьмой главе которого излагается соборное учение о Марии. В этой главе собор подтвердил принятые ранее мариологические догматы (о непорочном зачатии и телесном вознесении Девы Марии), а также признал Матерь Иисуса Христа образом и началом Церкви. В настоящее время соборное постановление «Свет народам» стало полноправным документом Католической Церкви. Оно является официальным выражением католической веры в лице её епископов, богословов и простых верующих. Можно сказать, что Второй Ватиканский собор привёл к сдвигу в мариологических исследованиях от своей изначально обособленной в богословии позиции к более плотной связанности со Христом и Церковью.

Ключевые слова: Второй Ватиканский собор, мариология, догматическое постановление о Церкви, Дева Мария, папа Иоанн XXIII, папа Павел VI.

Второй Ватиканский собор без преувеличения считается самым «эпохальным» событием в истории Католической Церкви. Этот собор проходил в базилике Св. Петра в Риме с 11 октября 1962 года по 8 декабря 1965 года. В соборе принимали участие около 3 тысяч епископов и настоятелей монашеских орденов и конгрегаций. За время работы собора на нём было принято 4 конституции, 9 декретов и 3 декларации, в том числе конституция о священной литургии “*De sacra liturgia*”, догматическая конституция о Церкви “*Lumen gentium*” (лат. «Свет народам»), догматическая конституция о Божественном Откровении “*Dei Verbum*” и многие другие. Важной частью этого собора являются мариологические вопросы.

Хроника этого собора отражена во многих выпущенных в Италии и Франции¹ сборниках Католической Церкви, из которых «История II Ватиканского Собора» в пяти томах переведена на русский язык и выпущена в издательстве Библиейско-Богословского института св. Апостола Андрея², а также изданы труды французского теолога Р. Лорентана³ и итальянского богослова М. Велати⁴.

Незадолго перед открытием собора римский папа Иоанн XXIII обратился к епископам с вопросом: какие темы хотели бы они видеть в программе будущего собора. Отвечая на этот вопрос, несколько сот епископов указали на учение о Марии, в частности на почитание, оказываемое Ей в Церкви. Епископы призывали дать, в той или иной форме, соборное определение относительно посредничества Марии в деле спасения человеческого рода⁵.

При подготовке к собору Святейшая Канцелярия упоминала несколько тем под заголовком “*De Maria, Mater Christi Capitis et Ecclesiae*” (О Марии, Матери Христа — Главы и Церкви): поднималась главная роль Марии в искуплении, ставился вопрос о Её телесной смерти и пр.⁶ Один из вариантов проектов документов, называвшийся “*De deposito*”

1 *Fede, tradizione, profezia: Studi sul Vaticano II*. Brescia, 1984; *Verso il Concilio Vaticano II* / Ed. G. Alberigo, A. Melloni. Genova, 1993.

2 История II Ватиканского Собора. Т. I–V / Под общ. ред. Дж. Альбериги, А. Бодрова и А. Зубова. М., 2003–2009.

3 *Laurentin R. Bilan du Concile: Histoire, textes, commentaires*. Paris, 1966.

4 *Velati M. Una difficile transizione: Il cattolicesimo tra unionismo ed ecumenismo*. Roma, 1996.

5 *Laurentin R. Bilan du Concile: Histoire, textes, commentaires*. Paris, 1966. P. 65.

6 История II Ватиканского Собора. Т. I. / Под общ. ред. Дж. Альбериги, А. Бодрова и А. Зубова. М., 2003. P. XVI.

(*fidei pure custodiendo*)” (О залоге (веры, хранимом в чистоте)), начинался фразой “*Beata Maria Virgin*” («Благословенная Дева Мария»):

«Благословенная Дева Мария. Не на периферии, а в центре христианства: как Мать Воплощенного Слова, Родительница Христа-Спасителя, Святейшая Мать всех христиан, Вселенская Посредница, Дева до Рождества, в Рождестве и по Рождестве»⁷.

Таким образом, уже во время подготовительных работ Богословской комиссии был дан на рассмотрение проект основного учения о Богоматери под названием: «Преблагословенная Дева Мария, Матерь Божья и Матерь человеков»⁸. В тот период ещё не было известно, станет ли этот текст восьмой главой конституции о Церкви или же сохранит независимое существование.

В 1962 г. Богословская подкомиссия по вопросам эkkлезиологии представила высшим церковным властям результаты своей работы, и текст «О Преблагословенной» был присоединён к разделу «О богословии Церкви». Он содержал шесть страниц основного текста и двадцать четыре страницы очень сжатых примечаний⁹.

28 ноября 1962 года на первой сессии Второго Ватиканского собора кардинал Оттавиани предложил внести в повестку дня вопрос об основных элементах мариологического учения. Затем он призвал закончить первую сессию собора 8 декабря 1962 г. провозглашением особого декрета «О Деве Марии». Таким образом можно было выиграть время для более тщательной подготовки «Догматического постановления о Церкви». Предложение это не было принято, и в 1962 г. последние заседания соборной ассамблеи были посвящены предварительному общему рассмотрению проекта «Догматическое постановление о Церкви»¹⁰.

На следующий год проект был вновь представлен ассамблее, но главы «О Преблагословенной» в нём уже не было, а сам он претерпел глубокие изменения. Одновременно всем отцам собора была дана на рассмотрение брошюра под названием «Преблагословенная Дева Мария, Матерь Церкви». За исключением названия, всё в этом тексте осталось без изменений¹¹.

7 Там же. С. 308.

8 Там же. С. 286.

9 Там же. С. 287.

10 История II Ватиканского Собора. Т. II: Формирование соборного сознания. С. 260.

11 История II Ватиканского Собора. Т. III. С. 165.

Во время второй сессии собора, начавшейся в 1963 году, к самой теме уже не возвращались. Вместе с тем возник некий вопрос, который необходимо было решить в первую очередь и который вызвал ошутимое, иногда принимавшее довольно резкие формы, разделение между участниками собора: где поместить соборное учение о Деве? Отвести ему особый раздел, чего желал Генеральный секретариат собора, или же включить учение о Деве в основной соборный документ — «Догматическое постановление о Церкви»?¹²

У обоих этих решений были свои сторонники, вооружённые богословской аргументацией. Но в обоих лагерях можно было встретить и тех, кто приводил доводы, так сказать, эмоционального порядка, и тех, кто обращал большее внимание на уместность, приемлемость того или иного соборного решения. Всё это скорее осложняло процесс обсуждения. В конкретной жизни верующего католика почитание Божьей Матери занимает очень важное место, обладает разными, чрезвычайно динамичными аспектами. Те участники собора, которые так или иначе были связаны с экуменической деятельностью, стремились скорее сохранить известную осмотрительность, они желали сдержанного, надёжного, основанного на источниках изложения мариологического учения, которое раскрывалось бы в свете центральной и всеобъемлющей тайны Церкви.

Столкнулись две разные точки зрения, и каждая из них была представлена влиятельными протагонистами. Так, например, кардинал Сильва стоял за общее изложение учения о Церкви, тогда как кардинал Арриба-и-Кастро во что бы то ни стало добивался формулировки двух независимых друг от друга соборных определений — мариологического и экклезиологического. Оставалось лишь одно — прибегнуть к помощи соборной ассамблеи. И 25 октября было объявлено, что решение по этому вопросу будет вынесено ассамблеей¹³.

На следующий день представители каждого направления смогли ещё раз разъяснить перед отцами собора свою позицию. В этот день кардинал Филиппинский Сантос выступил за то, чтобы учение о Деве Марии было изложено в отдельном соборном документе¹⁴. В свою очередь кардинал Венский Кениг предложил поместить мариологию в заключительный раздел общего соборного учения о Церкви¹⁵. Оба ора-

12 Там же. С. 173.

13 История II Ватиканского Собора. Т. IV: Соборная церковь. М., 2007. С. 125.

14 Там же. С. 275.

15 Там же.

тора говорили с большим красноречием, проявили глубокие богословские познания, но атмосфера в зале заседания по-прежнему оставалась тяжёлой и напряжённой. Кардинал Сантос лишь с большим трудом удержался от искушения объявить своих противников врагами Девы Марии. С большой настойчивостью он говорил о том единственном в своём роде месте, какое Мария занимает по отношению к тайне Церкви, ибо Матерь Божья непосредственно включена в тайну внутритроичной жизни¹⁶.

Кардинал Сантос считал, что недостаточно рассматривать совершенно особую по своему значению роль Матери Спасителя лишь в рамках учения о Церкви, особенно если учесть, что термин «Церковь» относится главным и преимущественным образом к земной общине верных, тогда как Мария уже пребывает в небесной славе. И собственно говоря, мариология не относится к экклезиологии. Ограничение мариологии пределами экклезиологии наносит ущерб догматическому содержанию учения о Марии, умаляет его пастырское значение¹⁷.

Со своей стороны, кардинал Кениг настойчиво указывал на необходимость синтеза в общем изложении учения о домостроительстве Спасения. По его словам, было бы неоправданным созерцать образ Марии как вне Церкви, так и вне основного соборного экклезиологического учения¹⁸. Уже самое древнее Предание видит в Марии образ, икону Церкви. На протяжении своего земного странствования и вплоть до своего небесного прославления Мария, будучи идеальным образом христианской общины, предводительствует Ей.

Кроме того, как в современном богословии, так и в нынешней церковной жизни понятие соборности выдвинулось на первое место. И даже особые личные преимущества Святой Девы раскрываются именно в Церкви. Они сопряжены с тайной всеобщего Спасения и оказывают влияние на жизнь каждого христианина. Не случайно поэтому Международный Евхаристический конгресс, проходивший в Лурде в 1958 г., избрал для обсуждения тему «Мария и Церковь»¹⁹. И наконец, как сказал кардинал Кениг, необходимо по-настоящему серьёзно разрабатывать мариологию, надёжно обосновывать её Свя-

16 *Филипс Ж.* Приснодева Мария и Второй Ватиканский Собор // Символ. 1984. № 11. С. 89–96.

17 История II Ватиканского Собора. Т. IV. С. 210.

18 *Филипс Ж.* Указ соч. С. 92.

19 Там же. С. 95.

щенным Писанием и Преданием, с тем чтобы она углубляла и укрепляла благочестие, приобщающее христианина к свету Откровения²⁰.

И всё же значительное число участников собора не смогло освободиться от впечатления, что включение мариологии в общее соборное учение о Церкви как бы умаляет значение Святой Девы, наносит ущерб подобающей Её славе. Необдуманное действие тех, кто стал распространять разного рода листовки, ещё более накалили атмосферу. После голосования выяснилось, что ассамблея разделилась на две более или менее равные части. Тысяча сто четырнадцать участников стояли за включение мариологии в общее соборное учение о Церкви, тысяча семьдесят четыре были против. Достаточно было получить перевес в двадцать голосов из общего числа две тысячи двести, чтобы достичь противоположного результата. Собор столкнулся с трудноразрешимой проблемой, а работы Вероучительной комиссии зашли в тупик²¹.

Необходимо было достичь благоприятного решения относительно заключительного соборного документа, но здесь простое парламентское большинство оказалось бы недостаточным, так как, хотя бы в конце, соборный документ, касающийся веры и всего с ней связанного, должен получить общее одобрение. К такому единодушию смогли прийти лишь путём бесконечного терпения. В период между второй и третьей сессиями, после многих волнений, заключительный текст был отредактирован заново. Таким образом, вопреки всем ожиданиям, все противоречия были на следующий год преодолены, и это соборное деяние получило благополучную развязку²².

26 октября 1963 г. было решено включить главу о Святой Деве в общее соборное учение о Церкви. Сторонники мариологии (противников по-прежнему было много) прежде всего говорили об особых достоинствах Святой Девы. При этом они апеллировали к понятиям и принципам энциклик последних пап, написанных для блага всего христианского народа. Только потом они, обратившись к свидетельствам Священного Писания и Предания, начали выстраивать некую внутренне целесообразную систему, обладающую своим собственным содержанием²³.

20 Там же. С. 96.

21 История II Ватиканского Собора. Т. V. М., 2009. С. 412.

22 Там же.

23 Филипс Ж. Указ соч. С. 96.

В начале ноября 1963 г. создали особую комиссию из четырёх епископов, которым в спешном порядке надлежало составить декларацию. Без всяких прений, под всеобщие аплодисменты её должны были принять все участники собора. В комиссию вошли выступившие 24 октября кардиналы Сантос и Кениг, монсеньер Думит и епископ Лурдский Геас²⁴.

Заглавие полностью пересмотренного текста, ставшего восьмой главой догматической конституции о Церкви “Lumen Gentium” («Свет народам»), точно соответствовало его содержанию: «О Препоблагословенной Богородице Деве Марии в тайне Христа и Церкви»²⁵. Уже благодаря одному этому названию мариология сопрягалась с соборным учением о Церкви и рассматривалась в непосредственной связи с христологией. Матерь Божья (греч. Θεοτόκος) по древней церковной традиции тождественна Назаретской Деве, которая, согласно Евангелию, согласилась стать Матерью Спасителя; таким образом Она вошла в Его искупительное деяние, которое продолжается и распространяется через Церковь. В Конституции сказано, что «Дева Мария, Которая при возвещении от Ангела, приняла сердцем и телом Слово Бога и принесла миру Жизнь, признаётся и почитается как истинная Матерь Бога и Искупителя»²⁶. И далее: «Она прославляется как пречестнейший и преизрядный Член Церкви и как её образ и прекраснейший пример в вере и любви, и католическая Церковь, научаемая Духом Святым, окружает Её, как вселюбящую Матерь, чувствами сыновнего благоговения»²⁷.

Однако в намерения собора не входило ни провозглашать некую законченную, полную мариологию, ни выносить суждения о проблемах, ещё недостаточно созревших. Поскольку мариологические вопросы ещё не были доведены католическими богословами «до полной ясности»²⁸, как сказано в документе.

29 октября 1964 года прошло голосование по этому документу, которое дало следующие результаты: тысяча пятьсот пятьдесят девять участников собора одобрили текст, лишь десять проголосовали против, но пятьсот двадцать один, хотя и одобрили, всё же потребовали некоторых изменений. Поэтому Комиссия внесла в текст небольшие изменения²⁹.

24 Там же.

25 Догматическая Конституция о Церкви. (Lumen gentium) // Второй Ватиканский собор. Конституции, Декреты, Декларации. Брюссель, 1992. С. 62–71.

26 Там же. С. 62.

27 Там же. С. 62–63.

28 Там же. С. 63.

29 История II Ватиканского Собора. Т. V. С. 480.

18 ноября 1964 года прошло последнее голосование, которое упрочило достигнутый собором почётный мир: две тысячи девяносто шесть человек одобрили текст, только двадцать три делегата проголосовали против. И 21 ноября было торжественно провозглашено «Догматическое постановление о Церкви», в восьмой главе которого излагается соборное учение о Марии³⁰.

В настоящее время соборное постановление «Свет народам» стало полноправным документом Католической Церкви. Он является официальным выражением католической веры в лице её епископов, богословов и простых верующих.

Можно сказать, что Второй Ватиканский собор привёл к сдвигу в мариологических исследованиях. После него мариология сдвинулась от своей изначально обособленной в богословии позиции к более плотной связанности со Христом и Церковью.

Как отмечает католический священник Иакинф Дестивель, «собор положил конец мариологической традиции привилегий Марии и явился возвращением к учению о Богородице, сосредоточенном на таинстве Богородицы, не только в таинстве Христа, но и Его тела, Церкви»³¹.

Собор закрылся 7 декабря 1965 года. С этого момента начинается время практического воплощения его решений. Новое понимание тайны и миссии Церкви, данное собором, обязывало к глубокому обновлению применительно к современным условиям³².

Шестнадцать соборных документов, в том числе и «Свет народам», вызывают к жизни новый пастырский динамизм, который Епископы, главные действующие лица собора, распространяют на всю Католическую Церковь. Было совершенно очевидно, что конкретное воплощение идей, выраженных в документах собора, не только вдохнёт в Церковь новую жизнь, но и породит различные течения мысли, разнообразные тенденции, острые противостояния, а также многочисленные толкования, которые будут в большей или меньшей степени отвечать духу документов.

Поэтому Учительство Папы и Епископов в годы, последовавшие за закрытием собора, ставило своей целью уточнить принципы конкретного воплощения его идей на практике, дать указания по этому вопросу, а также толкования документов. Таким образом, пастырская

30 Там же. С. 482.

31 *Дестивель И.* Пресвятая Дева Мария, Матерь Божия, в таинстве Христа и Церкви: 12 уроков сравнительного учения о Богородице. СПб., 2004. С. 12.

32 *Филипс Ж.* Указ соч. С. 96.

деятельность в период, начавшийся после собора, была сосредоточена, в первую очередь, вокруг его документов.

Папа Павел VI непосредственно после собора (1963–1978 гг.) и папа Иоанн Павел II (1978 г.) в последующие годы воплощают на деле идеи собора, придерживаясь учения, изложенного в документах, намечают путь, по которому должна идти Церковь, «всегда подлежащая обновлению» (*semper renovanda*). Даже понтификат Иоанна Павла I при всей его чрезвычайной краткости полностью соответствует указаниям и духу собора³³.

Таким образом, история до Второго Ватиканского собора и деяний собора говорит о том, что учение о Матери Божией в Католической Церкви имеет долгую предысторию и имело разногласие среди епископата, из которых одни призывали совсем не затрагивать мариологические вопросы, другие ожидали нового мариологического догмата, а третьи призывали вынести соборное определение о посреднической роли Матери Божией в деле спасения.

В итоге Второй Ватиканский собор заявил:

«Излагая учение о Церкви... намерен обстоятельно осветить как участие Пресвятой Девы в тайне Воплощенного Слова и Мистического Тела, так и долг искупленного человечества по отношению к Богородице, Матери Христа и Матери людей, в первую очередь верных...»³⁴

Собор подтвердил принятые ранее мариологические догматы:

«Пренепорочная Дева, предохраненная непричастной ко всякой скверне первородного греха³⁵, совершив путь земной жизни, была взята с телом и душой в небесную славу³⁶, и превознесена Господом как Царица вселенной, чтобы полнее уподобиться Сыну Своему...»³⁷

Этим Католическая Церковь подтвердила, что Святая Дева, в силу особой привилегии, была чужда первородного греха, следовательно,

33 Некоторые сведения о Соборе // Документы II Ватиканского Собора. М., 2004. С. 564.

34 Догматическая Конституция о Церкви. (*Lumen gentium*) // Второй Ватиканский собор. Конституции, Декреты, Декларации. Брюссель, 1992. С. 63.

35 См. буллу папы Пий IX «*Ineffabilis Deus*» (*Неизреченный Бог*) от 08.12.1854, которой был установлен догмат о непорочном зачатии Девы Марии.

36 См.: буллу папы Пия XII «*Munificentissimus Deus*» (*Всецедрый Бог*) от 01.11.1950, которой был установлен догмат о телесном вознесении Девы Марии.

37 Догматическая Конституция о Церкви. С. 65–66.

не имела никакого испытательного средства для укрепления в добре, что было в порядке жизни падшего человечества.

Если сравнить это католическое учение с православным, то православное богословие утверждает, что первородный грех, то есть повреждение природы, несмотря на обилие благодати, осталось в душе Пресвятой Богородицы как испытательное средство для укрепления в добре, что было в порядке жизни падшего человечества. Таким образом, благодать Божия, дарованная Богородице в большей степени, чем кому-либо из потомков Адама, не нарушала Её свободу в развитии в меру внутреннего Её подвига.

В свою очередь католическое учение об особой привилегии быть свободной от первородного греха умаляет свободный выбор Матери Божией и тем самым умаляет Её личную святость. Если человечество Богоматери является не таким же, как и вся человеческая природа на земле, поражённая грехом прародителей, то подрывается реальность и смысл самого Воплощения Сына Божьего³⁸.

В то же время Второй Ватиканский собор подчеркнул, что при освещении обязанностей и привилегий Богоматери нужно учитывать, что они всегда имеют отношение ко Христу, «Источнику всей истины, святости и благочестия».³⁹ «...Как папа, так и собор, — отмечает католический богослов и кардинал-дьякон А. де Любак, — строго придерживались Предания отцов (как и Писания) в том, что касается единственности посредничества Христа...»⁴⁰. Также Второй Ватиканский собор признал Матерь Иисуса Христа образом и началом Церкви⁴¹.

Таким образом, все мариологические решения и определения не имеют изолированного характера, но тесно связаны одно с другими, вытекая из общей мариологической концепции, разработанной католическим богословием в течение многих столетий⁴².

38 *Калиниченко Е. В.* Ватиканский II собор. Эклесиология, сотериология, мариология // Православная энциклопедия. Т. 7. М., 2004. С. 297.

39 Догматическая Конституция о Церкви. С. 70.

40 Там же. С. 66–67; см. также: *Любак А., де.* Парадокс и тайна Церкви. Милан, 1967. С. 73.

41 Догматическая Конституция о Церкви. С. 70.

42 *Мудьюгин М., прот.* Православная трактовка развития римско-католической мариологии за последнее столетие // Вестник Русского Западно-Европейского Патриаршего Экзархата. Париж, 1966. № 53. С. 38.

Библиография

Второй Ватиканский собор. Конституции, Декреты, Декларации. Брюссель, 1992.

Дестивель И. Пресвятая Дева Мария, Матерь Божия, в таинстве Христа и Церкви: 12 уроков сравнительного учения о Богородице. СПб.: Школа катехизаторов Северо-западного региона Архиепархии Божией Матери, 2004.

История II Ватиканского Собора. Т I–V / Под общ. ред. Дж. Альбериго, А. Бодрова и А. Зубова. М.: Библейско-Богословский Институт св. апостола Андрея; Leuven: Peeters, 2003–2009.

Калиниченко Е. В. Ватиканский II собор. Экклезиология, сотериология, мариология // Православная энциклопедия. Т. 7. М.: ЦНЦ ПЭ, 2004. С. 296–299.

Любак А., де. Парадокс и тайна Церкви. Милан: Христианская Россия, 1967. 144 с.

Мудьюгин М., прот. Православная трактовка развития римско-католической мариологии за последнее столетие // Вестник Русского Западно-Европейского Патриаршего Экзархата. Париж, 1966. № 53. С. 35–45.

Некоторые сведения о Соборе // Документы II Ватиканского Собора. М.: Paoline, 2004. С. 559–571.

Стоуртон Э. Иоанн Павел II. Москва: Гелеос, 2007.

Филипп Ж. Приснодева Мария и Второй Ватиканский Собор // Символ. 1984. № 11. С. 89–96.
Fede, tradizione, profezia: Studi sul Vaticano II. Brescia, 1984. 986 p.

Laurentin R. Bilan du Concile: Histoire, textes, commentaires. Paris, 1966. 340 p.

Pope Paul VI. Marialis Cultus. Libreria Editrice Vaticana, 1967. 18 p.

Pope Paul VI. Signum magnum. Libreria Editrice Vaticana, 1967. 23 p.

Velati M. Una difficile transizione: Il cattolicesimo tra unionismo ed ecumenismo. Roma, 1996. 512 p.

Verso il Concilio Vaticano II / Ed. G. Alberigo, A. Melloni. Genova, 1993. 470 p.